

ПРОТОІЕРЕЙ ВАЛЕНТИНЪ АСМУСЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ (1198—1204)

СЛОВО НА ТОРЖЕСТВЕННОМЪ АКТѢ
ВЪ ДЕНЬ ПОКРОВА БОЖІЕЙ МАТЕРИ¹

Тема нынѣшней актовой рѣчи актуальна не только ввиду неродного юбилея (въ этомъ году исполняется 800 лѣтъ съ начала боевыхъ дѣйствій IV Крестоваго похода), но и въ силу всѣмъ извѣстныхъ обстоятельствъ современнаго вѣроисповѣднаго противостоянія, какъ бы воскрешающихъ худшія времена борьбы католическаго Запада за покореніе христіанскаго Востока.

Крестоносное движеніе началось въ концѣ XI в., уже послѣ церковнаго раздѣленія. Походы крестоносцевъ вдохновлялись совокупностью самыхъ разныхъ мотивовъ. Многіе, несомнѣнно, были движимы искреннимъ религіознымъ энтузіазмомъ, какъ, напри- мѣръ, коронованный крестоносець Людовикъ IX Французскій, причисленный Католической церковью къ лику святыхъ. Но были и разнообразныя земныя побужденія. Владѣтельныя особы жаждали завоеваній, и имъ удалось создать на Востокъ цѣлую систему феодальныхъ государствъ. Молодые люди изъ знатныхъ семействъ хотѣли имѣній: въ силу господствовавшаго на Западѣ майората было множество безземельныхъ дворянъ. А многіе хотѣли всего-навсего рыцарственныхъ приключеній. Итальянскіе города-республики, піонеры европейскаго капитализма, стремились захватить торговые пути на Востокъ. Простые же крестьяне, кото-

¹ Произнесено 14.10.2002. Печатается в старой орфографии согласно авторскому тексту.

рые большими массами устремлялись на Востокъ, видѣли въ войнахъ за Гробъ Господень средство избѣжать страшныхъ тяготъ подневольной жизни и освободиться отъ недоимокъ, что имъ заранѣе обѣщалось. Всѣ эти разнородныя теченія воодушевляла и направляла въ единое русло Римская церковь, имѣвшая, кромѣ идеальныхъ побужденій, и свой собственный церковно-политическій интересъ — рѣшить въ пользу Рима давній споръ съ христіанскимъ Востокомъ.

Сирія и Палестина, куда пришли крестоносцы, не были церковной пустыней. Подъ мусульманскимъ владычествомъ, въ состояніи хрупкаго мира и равновѣсія, здѣсь вѣками существовали христіанскія Церкви. Крестоносцы сразу встали на путь латинизаціи. Въ созданномъ ими Іерусалимскомъ королевствѣ съ сравнительно малочисленнымъ христіанскимъ населеніемъ кафедры были заняты латинскими епископами съ патріархомъ Св. Града во главѣ: представителемъ восточнаго христіанства былъ одинъ-единственный несторіанскій епископъ. Но въ Сиріи съ ея мощными христіанскими общинами нельзя было въ такой степени игнорировать мѣстныя Церкви. Подъ давленіемъ католической іерархіи тамъ складывается чрезвычайно сложная конфессіональная ситуація, существующая на Востокъ по сей день. Насаждается латинская церковная структура и латинское монашество. Сохраняется Православная Церковь и общины отъ нея отдѣлившіяся въ эпоху христологическихъ споровъ. И начинаютъ создаваться различныя уніатскія общины. Одна изъ нихъ — полностью перешедшая въ Унію община маронитовъ, которая была осколкомъ моноелитства. Со временемъ удастся перевести въ Унію съ Римомъ бѣольшую часть несторіанъ. Создаются сравнительно малочисленныя уніатскія общины изъ покидающихъ Православную Церковь и различныя антихалкидонскія церкви — сиро-яковитскую, армянскую, коптскую.

Сильнѣйшій, хотя и косвенный, ударъ наносятъ крестоносцы восточному христіанству своими чудовищными жестокостями въ отношеніи своихъ мусульманскихъ враговъ. Христіане, которые

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ

вѣками мирно уживались съ исламскими завоевателями, сразу прервались въ заложниковъ гнѣва и мщенія.

Призывъ къ IV Крестовому походу прозвучалъ въ самомъ началѣ понтификата Иннокентія III. Неполныхъ сто лѣтъ прошло съ взятія Іерусалима участниками I Крестоваго похода, но крестоносное движеніе было въ упадкѣ, и Іерусалимъ былъ уже потерянъ. Въ первой половинѣ 1202 г. крестоносное воинство собралось въ Венеціи, откуда было рѣшено начать походъ, и Венеціанская республика, самая мощная изъ итальянскихъ купеческихъ республикъ, приобретаетъ опредѣляющее вліяніе на событія. Венеція формально была вассаломъ Византіи, но фактически ослабѣвшая православная Имперія испытывала большое давленіе своего вассала. Оказавъ въ критическую минуту жизненно необходимую Византіи военную помощь, венеціанцы навязали ей кабальный договоръ, дававшій имъ право беспошлинной торговли въ Константинопольской имперіи, что привело къ упадку собственной византійской торговли. Много разъ пыталась Византія вырваться изъ этихъ тисковъ, но силъ на это у нея не было. А когда обнищавшіе и озлобленные горожане поднимали бунты и громили венеціанскія лавки и факторіи, это становилось еще однимъ пунктомъ антиправославной и антивизантійской пропаганды, давно разжигавшейся на Западѣ. Престарѣлый дожъ Венеціи Энрико Дандоло, гениальный и безстыдный политикъ, рѣшилъ, что IV Крестовый походъ даетъ его Республикѣ уникальную возможность покончить съ зависимостью Венеціи отъ колебаній византійской политики, покончивъ съ самимъ Византійскимъ государствомъ. Венеція должна была стать единственной хозяйкой восточнаго Средиземноморья. Взявъ въ свои руки управленіе походомъ, Венеція стала главной виновницей отклоненія похода отъ первоначальнаго плана, предполагавшаго переправку воинства на венеціанскихъ корабляхъ въ Египетъ, которому принадлежалъ тогда Іерусалимъ, и нанесеніе удара по главнымъ военнымъ силамъ мусульманскаго міра. Хитроумный венеціанскій дожъ захватилъ въ свои руки инициативу, подписавъ съ крестоносцами невыполнимый для нихъ договоръ объ оплатѣ

морской перевозки въ Египеть и тѣмъ поставивъ ихъ въ тяжелую финансовую зависимость отъ Венеціи.

Среди рыцарей, собравшихся въ Венеціи для освобожденія Гроба Господня, антивизантійскія настроенія были достаточно распространены. Съ первыхъ Крестовыхъ походовъ Византію огульно обвиняли на Западѣ во всѣхъ неудачахъ крестоносцевъ: создавался пропагандистскій образъ коварнаго врага, дѣйствующаго противъ католиковъ въ союзѣ съ малоазійскими эмирами и другими мусульманскими государями. Византія и въ самомъ дѣлѣ была не въ восторгѣ отъ крестоносцевъ, которые не только грабили и разоряли византійскія территоріи, но и создавали серьезную политическую и военную угрозу созданными ими на Востокѣ государствами. Византія, однако, стремилась не уничтожить эти государства, но подчинить ихъ своей верховной власти и ужъ конечно же не допустить ихъ союзовъ съ мусульманами противъ Ромейской державы. Уже въ теченіе столѣтія у западныхъ государей по временамъ возникали намѣренія завоевать Византію. Въ годы подготовки IV Крестоваго похода замыслы антивизантійской агрессіи вдругъ обрѣли предлогъ, дававшій имъ мнимую легитимность. На западѣ появился византійскій царевичъ Алексій, бѣжавшій изъ Константинополя послѣ дворцоваго переворота, когда его отца смѣнили на престолѣ его же дядя. Царевичъ имѣлъ родственныя связи съ западными государями, которые теперь могли оправдывать свои поползновенія защитой законныхъ правъ своего молодого подопечнаго и его томившагося въ темницѣ отца.

Но нужно было еще навязать эти замыслы, такъ далеко уклонявшіеся отъ объявленнаго плана Крестоваго похода, рядовымъ крестоносцамъ. Чтобы повязать всѣхъ круговой порукой преступления, Венеція предложила крестоносцамъ въ счетъ погашенія ихъ долга оказать ей маленькую военную услугу — захватить далматійскій городъ Задарь. Городъ принадлежалъ католической Венгріи, которая къ тому же заявила о своемъ участіи въ Крестовомъ походѣ. Дезертирство изъ лагеря крестоносцевъ приняло угрожающіе размѣры: очень многіе не хотѣли превратиться въ венеціан-

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ

скихъ наемниковъ и воевать противъ христіанъ. И все же въ октябрь 1202 г. бѣольшая часть крестоносцевъ отплыла изъ Венеціи въ направленіи Задара, и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ городъ былъ ими взятъ.

Уже въ апрѣль 1203 г. крестоносцы высадились на византійскомъ о. Корфу. Здѣсь антивизантійскій планъ, о которомъ договорились предводители, началъ разъясняться всему воинству. Снова волна возмущенія и дезертирства. Бѣглецы вовсе не хотѣли уклониться отъ крестоваго похода: они рассчитывали самостоятельно добраться до Сиріи, вмѣсто того чтобы нападать на христіанскую, хотя и «схизматическую», Византію. Основные силы крестоносцевъ, однако, въ іюль того же года осадили Константинополь. Городъ защищали малочисленные отряды норманнско-скандинавскихъ наемниковъ и пизанцевъ — торговыхъ конкурентовъ Венеціи. Поджегши городъ, крестоносцы безъ большихъ потерь овладѣли его укрѣпленіями. Императоръ скрылся изъ города, взявъ съ собой большія сокровища. Былъ освобожденъ и возвращенъ на престолъ прежній императоръ, Исаакій II, а протеже крестоносцевъ Алексій сталъ его соправителемъ. Совѣмъ недавно Алексій, щедрый какъ всѣ безотвѣтственные претенденты, далъ своимъ покровителямъ самыя радужныя обѣщанія. Теперь онъ долженъ былъ ихъ исполнять, но никакія экстренныя фискальныя мѣры не могли доставить нужныхъ суммъ. Раздраженные крестоносцы начали понемногу грабить окрестности. Поджегши мечеть въ мусульманскомъ предмѣстьѣ, они вызвали такой пожаръ, въ которомъ выгорѣло до половины города. Въ январѣ 1204 г. возстало возмущенное дѣйствіями латинянъ населеніе Города. Исаакій вернулся въ темницу, а молодой Алексій IV былъ убитъ. Къ власти пришелъ ихъ близкій родственникъ, антилатински расположенный Алексій V Мурдуфль, который отчаянно пытался организовать оборону города отъ стоявшихъ лагеремъ подъ его стѣнами крестоносцевъ.

Для венеціанцевъ и ихъ союзниковъ насталъ моментъ окончательнаго проясненія ихъ плановъ. Они готовились къ новому, по-

слѣдному штурму Константинополя уже не какъ союзники легитимнаго императора, но какъ откровенные завоеватели. Подъ стѣнами столицы былъ подписанъ самый подробный договоръ о раздѣлѣ между завоевателями и Города, и всей Имперіи. И свѣтскую, и духовную власть должны были получить латиняне. Венеціанцамъ предназначались три восьмыхъ Константинополя и всей Ромейской державы.

13 апрѣля 1204 г. Константинополь палъ подъ ударами не очень многочисленныхъ, но высокопрофессіональныхъ западныхъ завоевателей. Колоссальный городъ, самый большой въ христіанскомъ мірѣ, крестоносцы не могли осадить со всѣхъ сторонъ. Для облегченія своей задачи крестоносцы устроили въ Городѣ еще одинъ — уже третій — большой пожаръ. Городъ покинули отряды защитниковъ, императоръ Алексій V Мурцуфль, патріархъ Іоаннъ X Каматиръ, множество жителей. Завоеватели отпускали всѣхъ, кто хотѣлъ уйти. Весь Городъ они считали своей добычей, захватывали дома и дворцы, грабили все, не исключая церквей и монастырей. Цѣня лишь матеріальную цѣнность благородныхъ металловъ и камней, они обращали драгоцѣнные издѣлія въ слитки, варварски уничтожали многими вѣками скапливавшіяся въ столицѣ христіанскаго міра цѣнности духовныя и культурныя — иконы, книги, произведенія христіанскаго и античнаго искусства. Въ роковые апрѣльскіе дни 1204 г. значительно обѣднѣла не только Православная Церковь, но и міровая культура. Послѣ перваго дѣлежа добычи начался продолжавшійся всѣ десятилѣтія латинскаго владычества на Босфорѣ систематическій вывозъ святынь изъ поруганныхъ храмовъ. Рѣдкій соборъ, рѣдкое аббатство въ Западной Европѣ не обогатились вывезенными изъ Константинополя мощами и другими святынями. Папа возмущался, что торговля мощами стала зауряднымъ явленіемъ. Нанесенный западными завоевателями духовный ущербъ соразмѣренъ государственному разоренію Византіи, отъ котораго она уже никогда не смогла вполнѣ оправиться.

Какъ взиравъ на все это вдохновитель похода — папа Иннокен-

тій III? Роль папы въ отклоненіи крестоносцевъ отъ ихъ плановъ войны за Св. Землю по-разному освѣщается историками, до сихъ поръ является предметомъ дискуссіи. Съ одной стороны, папа былъ немало раздраженъ Венеціей, которая использовала походъ въ своекорыстныхъ цѣляхъ. Еще раньше Иннокентій, имѣя въ виду венеціанцевъ, грозилъ отлученіемъ тѣмъ, кто продаетъ мусульманамъ стратегическіе матеріалы. Папа былъ глубоко возмущенъ нападеніемъ на Задаръ, которое компрометировало саму идею крестоваго похода, грозило отвлечь отъ нея католическихъ государей. Съ другой стороны, онъ былъ настолько заинтересованъ походомъ, что не хотѣлъ ссориться не только съ крестоносцами, но и съ Венеціей, отъ которой зависѣло все предпріятіе. Отлучивъ захватчиковъ Задара, онъ тутъ же самымъ великодушнымъ образомъ снялъ отлученіе. Примѣрно то же было и съ завоеваніемъ Константинополя. Папа строго запрещалъ крестоносцамъ нападать на христіанъ, но еще за нѣсколько лѣтъ до похода глухо угрожалъ нападеніемъ византійскому императору. Апологеты папы видятъ въ этомъ всего лишь средство дипломатическаго давленія. Папа гнѣвно осудилъ разореніе Константинополя, и участники его понесли символическія преценія, однако онъ съ нескрываемою радостью воспользовался плодами побѣды Запада надъ Византіей. Какъ само собой разумѣющееся папа принялъ назначеніе латинскаго Константинопольскаго патріарха и насажденіе въ покоренной Византіи латинскаго епископата, несмотря даже на то, что Венеція взяла въ свои руки назначеніе патріарха и, слѣдовательно, контролировала церковную жизнь въ византійскихъ владѣніяхъ латинянъ.

Лучше и полнѣе мы поймемъ отношеніе Иннокентія III къ трагедіи IV Крестоваго похода, если посмотримъ на общій фонъ словъ и дѣлъ этого папы. Кажется, никогда до него не взлетала такъ высоко папская идея и никогда ни до ни послѣ него не добивались папы такихъ ощутимыхъ политическихъ успѣховъ. Онъ — первый папа, провозгласившій себя «намѣстникомъ Бога на землѣ» и во исполненіе этого званія небезуспѣшно превращавшій католическихъ государей въ своихъ вассаловъ. Доминируя на Западѣ,

папа все время взиралъ на Востокъ. Послѣ интенсивныхъ переговоровъ Болгарская Церковь вступила въ унію съ Римомъ, а болгарскій царь, получивъ королевскую корону изъ Рима, призналъ себя папскимъ вассаломъ. Это произошло въ ноябрѣ 1204 г., уже послѣ паденія Константинополя. Вступили въ унію и сербы. Дѣлались большія усилія для насажденія уніи въ Западной Россіи. Армянскій киликійскій царь получилъ изъ Рима королевскій вѣнецъ, и католикось призналъ себя подчиненнымъ папской юрисдикціи. Свои столь успѣшно утверждаемыя притязанія папа обосновывалъ оригинальной символической экзегезой, надо признать, довольно странной. Когда Петръ бросился въ море, чтобы идти навстрѣчу Христу, онъ выразилъ этимъ «исключительную привилегію понтификата», которая давала ему власть надъ всей вселенной: море изображаетъ весь міръ; чтобы идти ко Христу, у другихъ апостоловъ есть лишь лодка, образъ помѣстныхъ Церквей; у Петра, напротивъ, весь міръ. Ходя по водамъ, Петръ показалъ, что имѣетъ власть надъ всѣми народами. Когда Христось говоритъ Петру, что нужно прощать семижды семьдесятъ разъ, Онъ даетъ Петру, и ему одному, отпускать всяческіе грѣхи всѣхъ людей безъ исключенія. «Ты по Мнѣ гряди» — призывъ Петру слѣдовать за Спасителемъ не въ Его страданія, но въ Его славномъ побѣдномъ торжествѣ. Напоминая легенду о «камо грядеши», папа писалъ: «Петръ освятилъ Римскую Церковь своей кровью, или, точнѣе, Самъ Господь нашъ пролилъ Свою Кровь въ Римѣ». Эпизодъ съ «камо грядеши» многократно повторяется въ письмахъ, адресованныхъ папой на Востокъ. Въ письмѣ къ баронамъ, захватившимъ Константинополь, папа доказываетъ, что дѣло латинянъ — правое, используя евангельскій рассказъ о Петрѣ и Иоаннѣ въ пасхальное утро: оба апостола бѣгутъ ко гробу; Петръ изображаетъ латинскую Церковь, Иоаннъ — греческую. «Латинскій народъ, какъ Петръ, проникъ до глубины гробницы, т. е. до самыхъ глубинъ таинъ Ветхаго Завѣта; онъ увидѣлъ пелены лежащія и платъ на другомъ мѣстѣ, потому что онъ позналъ различіе между таинствами челоуѣчества и Божества. Онъ позналъ, что въ Богѣ

слѣдуетъ различать не природу, но Лица; напротивъ, во Христѣ онъ различаетъ не Лицо, но природы. Греки не разумѣютъ этого въ точности, потому и сказано объ Иоаннѣ, ихъ представляющемъ: „онъ не зналъ еще Писанія“». Оказывается, греки, вынесшіе на своихъ плѣчахъ всю тяжесть великой догматической борьбы эпохи Вселенскихъ Соборовъ, не знаютъ ни догматики, ни Писанія. Свою мысль папа ярко иллюстрируетъ тринитарной аналогіей, не только филиоквистской, но и предполагающей субординацію Св. Духа. Отца изображаютъ евреи, Сына — латиняне, «ибо имъ данъ викарій Христа». «Чтобы всѣ вещи были въ порядкѣ, нужно, чтобы греки принимали ученіе не только отъ евреевъ, но и отъ латинянъ, подобно тому какъ Св. Духъ получаетъ бытіе не отъ Отца только, но и отъ Сына».

Создавая уніатскія церкви, Иннокентій III вовсе не думалъ, что они должны сохранять въ неприкосновенности свои обряды и другія особенности. Скорѣе онъ видѣлъ ихъ путь какъ путь постепенной латинизаціи. Правда, одно изъ постановленій проведеннаго имъ собора гласитъ: «мы сохраняемъ обычаи и обряды грековъ, насколько можемъ о Господѣ». Однако онъ навязываетъ уніатамъ латинскій обрядъ рукоположенія. Заклучая унію съ Болгаріей, папа требуетъ у Тырновскаго архіепископа, чтобы мвропомазаніе совершалось только епископами.

За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Иннокетій III увѣнчалъ свой понтификатъ большимъ соборомъ: это IV Латеранскій соборъ — XII вселенскій у католиковъ. Соборъ адекватно выразилъ экклезіологію этого папы. Пространныя постановленія этого собора провозглашаются отъ лица папы, съ формулой: «постановляю при одобреніи собора». Нѣкоторыя постановленія имѣютъ отношеніе къ Восточнымъ Церквамъ. Соборъ догматизируетъ Filioque: «Духъ Святый равно отъ Обоихъ», т. е. отъ Отца и Сына. Правда, это говорится въ главѣ, формулирующей обвиненія противъ ересей альбигойцевъ и катаровъ. Въ постановленіи «о достоинствѣ патріарховъ» четыремъ восточнымъ патріархамъ предоставляется нѣкоторая автономія. Они получаютъ палліумъ (знакъ епископ-

ской власти, означающей утверждение папой на кафедру) изъ Рима, но сами даютъ палліумъ епископамъ своихъ патріархатовъ. Утверждается право апелляціи въ Римъ; папа оставляетъ исключительно за собой право перемѣщенія епископовъ и ихъ почисленія на покой. Глава «О различныхъ обрядахъ единой вѣры» требуетъ, чтобы въ епархіяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ и разными литургическими традиціями (число такихъ епархій значительно возросло благодаря Крестовымъ походамъ) былъ одинъ епископъ (не трудно догадаться, какого обряда). Въ случаѣ крайней необходимости епископъ можетъ имѣть викарія, знающаго мѣстный языкъ, обрядъ и обычай; этотъ викарій долженъ быть во всемъ подчиненъ и послушенъ правящему епископу, иначе онъ низлагается и отдается въ руки свѣтскаго правосудія. Эта глава даетъ понять, что латинизація Востока была слѣдствіемъ не только искренняго предпочтенія, которое завоеватели давали своему обряду, но и того сопротивленія, которое оказывали католикамъ восточные христіане, даже внѣшно принявшіе унію. Еще ярче это предстаетъ въ главѣ: «О гордынѣ грековъ». Оказывается, формально уніатскіе греческіе священники перекрещивали младенцевъ, получившихъ латинское крещеніе, и переосвящали престолы, на которыхъ совершили мессу священники латинскіе.

Это говоритъ о провалѣ всей восточной политики Рима. Натискъ на Востокъ не только не приблизилъ церковное возсоединеніе — онъ сдѣлалъ его гораздо менѣ возможнымъ, чѣмъ прежде. Чѣмъ больше торжествуетъ идеологія папизма, тѣмъ менѣ возможно сближеніе съ Церквами, вѣрными древней экклезиологіи. А завоеваніе Византіи добавило еще и мощнѣйшій психологическій факторъ раздора.

Болгары и сербы очень быстро отказались отъ уніи. Греки подчинялись уніи только насиліемъ и только тамъ, гдѣ была латинская власть. Она продержалась немного болѣе полувѣка въ Константинополѣ, но какъ только ушли латиняне, православіе было возстановлено. Она продержалась нѣсколько вѣковъ на Кипрѣ и на Критѣ, но и тамъ не осталось слѣдовъ уніи.

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОДЪ

На протяженіи двухъ тысячелѣтій отъ Рождества Христова не разъ были времена, когда по человѣческому разсужденію можно было считать, что исторія Православія завершилась. Но оно воскресало снова и снова, благодатью и милостью Божіей, слезными молитвами народа Божія, стояніемъ и подвигомъ святыхъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

1. *Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. München, 1963.*
2. *Histoire du Christianisme. T. 5: Apogée de la papauté et expansion de la chrétienté. Desclée, [Paris] 1993.*
3. *Innocent III // Dictionnaire de théologie catholique. Fasc. LVI—LVII. Paris, 1923. Col. 1961—1981.*
4. *Conciliorum Oecumenicorum decreta. Bologna, 1973.*